

— Верно, — на обычно добродушном лице Шэнь Тинбэя сейчас не было ни тени улыбки, лишь холодная бесстрастность. — Поэтому тебе в ближайшее время предстоит столкнуться с неприятными последствиями этого события. Хотя подобные заблуждения и случаются часто, именно справедливость является основным принципом, по которому существует этот мир.

Чжоу Чжоу не выдержала и разрыдалась.

Гао Цянь слушал, понимая лишь отчасти, и с надеждой посмотрел на Шэнь Тинбэя:

— Сяо Бэй, это... ты её утешаешь?

— Конечно. Я говорю ей, что попасть сюда — это судьба, но то, что происходит после, — уже выбор и принятие последствий. — Шэнь Тинбэй указал на Ло И, стоящую на возвышении. — Взгляни, как Ло И выросла в этом городке.

После того как Ло И и Хань Юаньхэ оказались на возвышении, их гидрокостюмы исчезли, и в руках у каждого оказался кинжал.

Хань Юаньхэ тут же подпрыгнул и выбросил кинжал, клятвенно заверив Ло И:

— Я никогда не подниму руку на девушку или товарищю по команде!

Ло И в этот момент была необычайно спокойна. Она посмотрела на Хань Юаньхэ:

— А ты думаешь, Сяо Бэй и Цянь — те, кто способен на такое с товарищами?

Хань Юаньхэ немедленно замотал головой:

— Сяо Бэй точно нет!

— Значит, здесь что-то не так.

Ло И ущипнула себя, чтобы успокоиться.

Оглядевшись, она обнаружила одну странность:

— Хань Юаньхэ, ты заметил, что мы совсем не видим снаружи Сунь Ци и остальных, и даже тех, кто уже вошёл, вроде брата Е?

Хань Юаньхэ, оставшись наедине с Ло И, чувствовал себя крайне неловко, не зная, куда деть руки и ноги.

— М-м... — он попытался сосредоточиться. — Значит, сейчас то время, когда мы снаружи не видим стеклянную комнату?

— Именно, — кивнула Ло И.

Она подвела Хань Юаньхэ к краю возвышения. Внизу зияла лишь бескрайняя белая пустота.

Ло И прикусила нижнюю губу, затем подняла на него взгляд:

— Хань Юаньхэ, осмелишься прыгнуть вниз?

— А? — Хань Юаньхэ опешил.

Ло И отпустила губу, облизала её:

— Как ты думаешь, что бы сделал Сяо Бэй, будь он сейчас здесь?

После этих слов Хань Юаньхэ действительно задумался.

— Сяо Бэй пошёл бы наперекор правилам, — произнёс он с полной уверенностью. — Сяо Бэй ни за что не причинил бы вреда брату Гао Цяню, но и не позволил бы городку манипулировать собой. Поэтому Сяо Бэй, наверное,...

— ...вместе с Гао Цянем нарушил бы правила! — закончили они хором.

Они переглянулись. Ло И улыбнулась:

— Попробуем?

Хань Юаньхэ решительно кивнул, затем, набравшись смелости, взял её за руку:

— Э-это... я потом буду тебя защищать!

Ло И посмотрела на него и не смогла сдержать лёгкий смешок.

С момента их пребывания в предыдущем городке Ло И сменила очки на изящные с золотой оправой, и сама она стала гораздо более зрелой. По сравнению с прежней мрачностью нынешняя Ло И превратилась в другого человека.

В человека, который лучше принимает все свои недостатки и достоинства.

— Ты будешь меня защищать? — Ло И позволила Хань Юаньхэ подвести себя к краю. — А в прошлом городке кто, увидев того монстра, спрятался у меня за спиной?

Хань Юаньхэ смутился, но всё же выпрямил шею:

— Кто же это?

Ло И не стала слушать его дальнейшие оправдания. Не дожидаясь, пока он приготовится, она потянула его за собой вниз.

— Чёрт побери! — крикнул Хань Юаньхэ, крепко прижимая голову Ло И к своей груди.

Ло И на мгновение замерла, и её улыбка стала намного мягче.

Шэнь Тинбэй втроём с Чжоу Чжоу в маленькой комнате наблюдали, как Ло И и Хань Юаньхэ спускаются на маленькой платформе, и молча переглянулись с понимающими улыбками.

Хань Юаньхэ, всё ещё не пришедший в себя, лишь теперь, упав на мягкую платформу и обнаружив, что на них снова появились гидрокостюмы, осознал весь ужас произошедшего. Когда он защищал Ло И при прыжке, он об этом не думал.

Он крепко сжимал запястье Ло И, и его ладонь была вся влажной от холодного пота.

Ло И подняла голову из объятий Хань Юаньхэ и тоже поняла, что, следуя обычной манере действий Сяо Бэя, они действительно спаслись. Она уже собиралась что-то сказать, но, повернув голову, увидела стоящих у подножия платформы невредимых Шэнь Тинбэя, Гао Цяня

и Е Тао.

— Вы живы! — девушка, только что державшаяся стойко, мгновенно расплакалась. Она спрыгнула с платформы и сразу же бросилась к Шэнь Тинбэю, смеясь и плача одновременно:

— Как хорошо, как хорошо, что вы живы!

Шэнь Тинбэй на мгновение замер. Только что Чжоу Чжоу, увидев его, тоже, казалось, сочла невероятным, что он жив.

— Что вы видели снаружи?

— Брат Гао Цянь заколол Сяо Бэя, — Хань Юаньхэ тоже спрыгнул с платформы, всё ещё содрогааясь от страха. — Этот городок слишком подлый, как он мог подсунуть нам такую фальшивку?

Шэнь Тинбэй и Гао Цянь переглянулись, и Шэнь Тинбэй спросил:

— Это было реальное изображение?

Ло И и Хань Юаньхэ одновременно кивнули.

Шэнь Тинбэй нахмурился и, не говоря ни слова, с серьёзным выражением лица задумался, поглаживая подбородок.

И в этот самый момент на экране появилась новая строка:

[Пожалуйста, Сунь Ци и Сюань Жань, выйдите на арену, чтобы отстаивать своё право на жизнь.]

Все в маленькой комнате подняли головы и увидели на возвышении две знакомые фигуры.

Хань Юаньхэ нервно сглотнул:

— Они же друзья? Наверное, ничего страшного не случится?

Едва он это произнёс, как все в комнате уставились на него с невыразимыми взглядами.

— А? Что такое?

Ло И, стоя рядом с ним, тяжело вздохнула, хлопнула его по плечу и утешительным тоном сказала:

— Если глаза тебе не нужны, подари их тем, кому они пригодятся.

Гао Цянь добавил:

— В прошлом городке ты тоже не был занят, спал на общих нарах прямо рядом с Сунь Ци и Сюань Жань. Ты ничего не заметил?

Хань Юаньхэ моргнул:

— Заметил что?

Е Тао рядом, сжав кулак, прикрыл рот и тихо усмехнулся. Даже Шэнь Тинбэй опустил глаза и улыбнулся.

Хань Юаньхэ забеспокоился:

— Заметил что? Что происходит?

Он так и не успел выяснить, что к чему, как Сунь Ци и Сюань Жань уже стояли на маленькой платформе и спускались вниз.

На их лицах читались и испуг, и внезапное прозрение. Очевидно, принимая решение на возвышении, они не слишком задумывались. Увидев Шэнь Тинбэя, они оба одновременно облегчённо вздохнули.

Гао Цянь поспешил сказать:

— Я бы никогда не тронул Сяо Бэя! То, что вы видели снаружи, — всё проделки городка.

Сунь Ци был немногословен, зато Сюань Жань оказался более оживлённым. Он радостно спрыгнул с платформы, кивая Гао Цяню и Шэнь Тинбэю, и задал несколько вопросов.

Хань Юаньхэ, стоя в стороне, вспомнил, как Сюань Жань отпустил правую руку, до этого крепко сжатую Сунь Ци, и вдруг всё понял.

Он растерянно посмотрел на медленно спускавшегося с платформы Сунь Ци, сглотнул и спросил:

— Сунь Ци, вы с Сюань Жань... это... такие отношения?

Сунь Ци повернул голову. Он ещё ничего не успел сказать, как первым заговорил до этого почти молчавший Е Тао.

— А что в этом такого? — его ледяной тон и недобрый взгляд заставили Хань Юаньхэ в тактическом отступлении отскочить на несколько шагов назад, яростно размахивая руками и качая головой:

— Нет-нет, я не это имел в виду!

Е Тао пристально посмотрел на него, затем коротко хмыкнул:

— Хм.

Шэнь Тинбэй, разговаривавший с Сюань Жань, естественно, заметил взаимодействие Е Тао и Хань Юаньхэ. Он с удивлением наклонил голову и спросил Е Тао:

— Почему ты такой злой?

Е Тао на мгновение отвел взгляд, затем поднял глаза на двух новых людей, появившихся на возвышении.

— Ничего. Просто больше не хочу быть человеком.

Е Тао обычно был серьёзным и сдержанным, и лишь изредка позволял себе улыбнуться, да и то исключительно в присутствии Шэнь Тинбэя.

Теперь же, в этой напряжённой обстановке, он неожиданно пошутил, и несколько старожилы комнаты долго не могли это переварить.

Особенно выразительным было лицо Шэнь Тинбэя.

Декларация Е Тао о любви: «Я больше не человек.»

[Важно: Зablуждение о справедливом мире я увидел, решая задачу, и, хотя не нашёл точного источника, всё же отметил это. Чмоки!]

Спасибо всем, кто поддержал меня своими лайками и питательным раствором!

Всем по карточке «Не быть человеком» для будущих случаев, когда наш Е Тао решит не быть человеком!

<http://bllate.org/book/16305/1470859>